

УДК 347.65/.68

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ В УКРАИНЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Владислав САЗОНОВ,
аспирант кафедры отраслевых правовых наук
Киевского университета права
Национальной академии наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос наследования корпоративных прав участниками различных организационно-правовых форм хозяйственных обществ в правовой системе Украины. Рассмотрены отдельные коллизии и пробелы наследования корпоративных прав на примере нормативно-правовых актов и судебной практики Украины. Выдвинут тезис о безусловности наследования права участия в хозяйственных обществах и целостности корпоративных прав в качестве предмета наследования.

Ключевые слова: корпоративное право, наследство, уставной капитал, общество с ограниченной ответственностью.

THE PROBLEMS OF INHERITANCE OF CORPORATE RIGHTS IN UKRAINE: THEORY AND PRACTICE ASPECT

Vladislav SAZONOV,
Postgraduate Student at the Department of Sectoral Law Sciences
of Kyiv Law University of the National Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article examines the aspect of inheritance of corporate rights of different types of companies due to the legal system of Ukraine. The article observes legal problems and gaps of inheritance of corporate rights on the basis of Ukrainian legal acts and judicial practice. The thesis of corporate rights' unity and absolute inheritance of all aspects of corporate rights is set.

Key words: corporate law, inheritance, authorized capital, limited liability company.

Постановка проблемы. Данная проблематика актуальна, поскольку вопрос о наследовании корпоративных прав до последнего времени вызывает значительное внимание со стороны ученых и практиков. Проблемой остается не только реализация самих корпоративных прав, но и их переход от одного лица к другому, в том числе и в порядке наследования. Отдельные авторы занимались этой проблематикой, освещая различные аспекты, в частности, аспект наследования как особой формы перехода права собственности на предприятие к другим лицам.

Состояние исследования. Исследованием проблем наследования в корпоративном праве занимались выдающиеся украинские и российские ученые, среди которых можно выделить таких, как А.В. Дзера, А.С. Довгерт, В.И. Кисель, В.М. Кравчук, В.А. Васильева, И.Р. Калаур, Т.П. Коваленко, Н.С. Кузнецова, С.Я. Фурса, Я. Шевченко и другие.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы провести анализ юридического состава и механизмов наследования

корпоративных прав участниками хозяйственных обществ согласно законодательству Украины, выдвигание научного тезиса о нераздельности корпоративных прав и безусловности наследования всего объема корпоративных прав, вне зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества.

Изложение основного материала. Общеизвестно, что ООО (в украинском законодательстве – ТОВ) было создано искусственно немецкими юристами путем объединения наиболее благоприятных для малого бизнеса особенностей функционирования акционерного и полного обществ. Такой симбиоз «классических» видов обществ и дал начало для осуществления предпринимательской деятельности до тех пор неизвестной организационно-правовой форме – ООО. Вместе с тем известно, что акционерное общество относится к группе обществ «капиталов», а полное общество – к группе обществ «лиц» [1].

Возникает вполне закономерный вопрос: «К какому виду тогда необходимо отнести ООО?» [2]. Ответ мож-

но получить, если проанализировать законодательство, согласно которому ООО характеризуется:

- 1) необходимостью сформировать органы управления, уставный и резервный фонды;
- 2) возможностью создания ООО одним лицом;
- 3) голосование проводится участниками в соответствии с принадлежащими им на праве собственности долей, а не по принципу «один человек – один голос».

Таким образом, ответ на поставленный вопрос очевиден: ООО по своей организационно-правовой форме тяготеет к обществам «капиталов».

Такой вывод поддерживает, в частности, О. Кибенко, которая правовой статус участников ООО приравнивает к инвестиционному [3]. Конечно, личностный элемент в отношениях между ООО и участниками имеет место, поскольку ООО является все же симбиозом АО и полного товарищества. Однако, по нашему мнению, этот элемент не должен иметь доминирующее значение. Проявление этого элемента мы наблюдаем в возможности исключить

участника, запретить в уставе ООО отчуждение доли третьему лицу и тому подобное.

Предпочтение законодателем личностного или имущественного подхода в понимании деятельности ООО влияет на механизм правового регулирования и, соответственно, на процесс наследования корпоративных прав в таком обществе. С учетом возможности отдать предпочтение имущественному или личностному элементу формируются модели правового регулирования наследования доли. Первая модель основана на автоматическом переходе доли от наследодателя к наследнику, если устав не содержит требования о принятии в общество наследников умершего участника. Вторая модель, напротив, требует в императивном порядке получения согласия общества на включение наследника в ряды участников ООО и, как правило, не может быть изменена нормами устава.

Особенностью наследования как основания возникновения корпоративного права является его достаточно четко выраженная цивилистическая природа, поскольку наследование, согласно ст. 1216 Гражданского кодекса Украины, есть «переход прав и обязанностей (наследства) от физического лица, которое умерло (наследодателя) к другим лицам (наследникам)». То есть, право наследование не зависит от правового режима имущества, а наступает в результате юридического факта смерти физического лица и наличии у наследника права наследования по завещанию или по закону.

В ч. 1 ст. 1219 ГКУ закреплено, что в состав наследства не входят права и обязанности, связанные с личностью наследодателя, в частности право на участие в обществе и право членства в объединениях граждан, если иное не установлено законом или учредительными документами этого общества. Несмотря на то, что данная правовая норма имеет диспозитивный характер и действует только в том случае, если иное не установлено законом или уставом, она фактически создала основание некоторым ученым считать, что корпоративные права наследоваться НЕ могут. Вместе с тем, есть норма ч. 5 ст. 147 ГКУ, которой закреплено, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

переходит к наследнику физического лица или правопреемника юридического лица – участника общества, если уставом этого общества не предусмотрено, что такой переход допускается только с согласия остальных участников общества [4; 5].

Дискуссионными остаются вопросы юридического состава наследования корпоративных прав. Так, И.В. Спасибо-Фатеева считает, что в этом случае имеется особый объект наследования, состав которого формируют:

- 1) право на участие в обществе;
- 2) право на долю в уставном (складочном) капитале;
- 3) наследование корпоративных прав участника общества.

Это особенно актуально ввиду того, что право на участие в хозяйственных обществах не приобретает автоматически, в то время как право на долю является безусловным и не может быть ограничено другими участниками. Даже в рамках Гражданского кодекса существуют проблемные вопросы относительно возможности приобретения корпоративного права в порядке наследования.

Ст. 147 ГКУ допускает переход корпоративного права, в том числе и в результате наследования, указывая, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «переходит к наследнику физического лица или правопреемника юридического лица – участника общества, если уставом общества не предусмотрено, что такой переход допускается только с согласия остальных участников общества». В то же время, п. 2 ч. 1 ст. 1219 ГКУ указывает, что в состав наследства не входит «право на участие в обществах и право членства в объединениях граждан, если иное не установлено законом или их учредительными документами».

Решение этих проблемных вопросов содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.2008 № 7 «О судебной практике по делам о наследовании», в соответствии с п. 9 которой отмечается, что решая спор о наследовании доли участника предпринимательского общества, необходимо учитывать, что такое наследование допускается статьями 130, 147, 166 Гражданского кодекса, статьями 55, 69 Закона Украины «О хозяй-

ственных обществах» и не подпадает под запрет пункта 2 части первой статьи 1219 Гражданского кодекса [6; 7].

Так, п. 9 указанного Постановления прямо указывает, что при наследовании корпоративных прав участника общества с ограниченной ответственностью наследуется не право на участие, а право на долю в уставном капитале.

В этом аспекте целесообразно привести мнение В. Васильевой, что отчуждение части корпоративных прав (например, права на получение части прибыли без права на управление) невозможно, поскольку это будет противоречить сущности и правовой природе создания и управления юридическим лицом (а также концепции корпоративного права как единого оборотоспособного объекта).

Считаем эту точку зрения верной, поскольку в момент вступления корпоративного права наследодатель приобрел его в целом, без выделения права на участие и права на долю в уставном капитале общества. Соответственно в таком едином виде корпоративные права и должны перейти к наследнику.

В.М. Кравчук в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по этому поводу замечает, что переход прав на долю допускается только с согласия остальных участников общества, а не общества, как такового [8]. Поэтому согласие должно быть от всех участников не консолидированным, а от каждого отдельного участника. Ограничиваться только рассмотрением этого вопроса на общем собрании участников общества было бы неправильно, поскольку решение собрания как высшего органа общества, и решение участника – это разные юридические факты, особенно если учитывать, что для принятия решения на собрании необходимо простое большинство голосов. Можно считать обоснованным предложить унифицированный подход к пониманию правовой природы возникновения и приобретения корпоративных прав в различных организационно-правовых формах хозяйственных обществ, поскольку главным является право на наследование, которое не может быть сужено организационно-правовыми формами хозяйственных обществ.

Следует отметить, что распространенной является научная концепция о

разделе хозяйственных обществ на те, которые созданы в результате объединения капиталов (имущества) (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью) и те, которые созданы путем объединения лиц. Такая точка зрения приведена в научной работе Н.С. Бутрин и можно согласиться с этим замечанием автора [9]/ Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.2008 № 73 не дает объяснения о необходимости совершенно разного правоприменения одних и тех же норм гражданского законодательства (ст. 147 и ст. 1219 Гражданского кодекса Украины) (по обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам).

Разделение хозяйственных обществ на те, что основаны путем объединения капиталов (имущества), и тех, что основаны путем объединения лиц, является сугубо научной концепцией, не нашла закрепления в нормативно-правовых актах гражданского законодательства. О возможности безусловного приобретения права участия в частных акционерных обществах (в вышеуказанном Постановлении Верховного Суда Украины указано, что: «При отсутствии в законе ограничений относительно наследования права на акции такого общества, суды не должны отказывать в признании права собственности наследников на акции») представляется еще одним аргументом в подтверждение безусловности корпоративных прав [12]. Возникновение корпоративного права в результате наследования считаем безусловным и таким, что не должно потребовать согласия других участников общества, где эта доля выражена в уставном капитале. В данном случае считаем целесообразным добавить, что в контексте частных акционерных обществ невозможно говорить о возможности безусловного наследования права на участие в частном акционерном обществе, поскольку этой безусловностью приобретения корпоративного права нарушается основополагающий принцип приватности такого акционерного общества.

Обобщение результатов судебной практики по данному вопросу проведено в Рекомендациях Президиума Высшего Хозяйственного Суда Украины от

28.12.2007 № 04-514 «О практике применения законодательства в рассмотрении дел, возникающих из корпоративных отношений».

В соответствии с п. 3.2.4 данного акта указано, что ч. 5 ст. 147 ГК предусматривает право участников общества с ограниченной или дополнительной ответственностью предусмотреть в уставе общества необходимость получения наследником или правопреемником участника согласия остальных участников общества на его вступление в общество. Необходимо учитывать, что такое согласие может быть выражено как единогласно принятым решением общего собрания участников о принятии наследника или правопреемника в состав участников общества, так и другим способом, подтверждающим волеизъявление каждого из участников общества.

Корпоративные права, которые приходится на долю умершего участника в уставном капитале, не участвуют в голосовании по вопросу о вступлении наследника или правопреемника в общество. Соответственно, эти акции не учитываются при определении правомочности общего собрания для принятия решения о вступлении наследника или правопреемника участника общества в это общество. Момент приобретения права собственности на акции по ст. 1268 ГК Украины определяют следующим образом: независимо от времени принятия наследства оно принадлежит наследнику со дня его открытия. Если принимать во внимание только эту норму, то акция будет считаться принадлежащей наследнику с момента открытия наследства, то есть со дня смерти владельца акций или даты объявления его умершим. В ч. 2 ст. 4 Закона Украины «О депозитарной системе в Украине» закреплено, что приобретения и прекращения прав на ценные бумаги и прав по ценным бумагам осуществляются путем фиксации соответствующего факта в системе депозитарного учета. Таким образом, возникает коллизия между двумя нормами по определению момента перехода права собственности на акции при наследовании.

Предлагаем такое согласование данной коллизии: право собственности на акции возникает в момент открытия наследства и именно по этой дате

должно быть отражено в депозитарной системе, но обязанностью наследника является немедленное представление правоустанавливающих документов наследования депозитарной системы. Данная правовая коллизия не является противоречием, а скорее несогласованностью различных нормативных актов. Если уставом переход доли в уставном капитале к наследникам или правопреемникам не ограничен необходимостью получения согласия других участников общества, доля участника общества переходит к его наследникам или правопреемникам на основании документов, удостоверяющих право на наследство или правопреемство.

Можно отметить, что более убедительной представляется позиция Н.В. Козловой, которая утверждает, что предметом сделки являются корпоративные права, и учитывают их неделимость [10].

Представляется, что аргументы противников данной позиции (в том числе позиция ВС Украины) основываются в основном на толковании ч. 2 ст. 55 Закона Украины «О хозяйственных обществах». Однако, если исходить из определения, данного в ст. 167 Хозяйственного кодекса Украины, то право на участие этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение определенной части прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней в соответствии с законом не разделяются по любым условиям или критериям, указывает на невозможность разделить корпоративное право участника, отделить имущественные права от неимущественных в их совокупности и взаимосвязанности. Право голоса на общем собрании участников обществ является основанием принятия определенных организационных и хозяйственных решений, влияет на показатели хозяйственной деятельности общества, и соответственно, на объем реализации участником общества своего права на дивиденды.

Считаем, что корпоративное право по своей природе является неделимым и имеет тот же правовой режим, что и другое имущество, которое является предметом наследования. Точка зрения о наличии у наследника корпоративных прав условного права на участие в обществе, то есть такого

права, которое требует подтверждения общего собрания, исходит из концепции разделения корпоративных прав путем выделения имущественных и неимущественных прав. Действующее законодательство рассматривает корпоративное право как единственный и неделимый объем правомочий, поэтому тезис о возможности наследника участника хозяйственного общества реализовать свои имущественные права путем выкупа обществом доли участника общества с ограниченной ответственностью без возможности реализации наследником своего неимущественного права, в случае отказа участников от принятия наследника к сообществу есть той коллизией, которая может быть использована для нарушения законных прав и интересов наследника, который получил корпоративное право вместе с другим унаследованным имуществом [11]. Согласно ст. 1268 Гражданского кодекса, наследство принимается полностью или не принимается, наследник не имеет права принять наследство с любыми оговорками. Однако, не давая права наследнику стать участником общества без согласия общего собрания, фактически будет означать искусственное ограничение объема приобретенного в результате наследования имущества. Можно отметить, что корпоративное право, унаследованное лицом, дает ему безусловное право осуществлять весь объем правомочий, предусмотренных ГКУ, ХКУ, Законом Украины «О хозяйственных обществах», Законом Украины «Об акционерных обществах», и не могут быть ограничены другими лицами – участниками общества, не являющихся владельцами унаследованных корпоративных прав, а следовательно, и не имеют достаточного права по владению, пользованию и распоряжению такими корпоративными правами.

С принадлежностью участнику хозяйственного общества доли в уставном капитале закон связывает определенный объем прав участника. Однако не во всех случаях «владелец» доли в уставном капитале хозяйственного общества может иметь статус участника этого общества. В последнем случае речь идет о принадлежности доли наследникам участника общества с ограниченной ответственностью.

В действующем законодательстве отсутствует норма, которая бы определяла переход права умершего участника на участие в обществе к его наследнику. Однако в статье 147 ГКУ речь идет о переходе доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а статья 55 Закона Украины «О хозяйственных обществах» устанавливает преимущественное право наследников на вступление в это общество.

Так, согласно части пятой статьи 147 ГКУ доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью переходит к наследнику физического лица или правопреемника юридического лица – участника общества, если уставом общества не предусмотрено, что такой переход допускается только с согласия остальных участников общества. Согласно статье 55 Закона Украины «О хозяйственных обществах» при реорганизации юридического лица, участника общества, или в связи со смертью гражданина, участника общества, правопреемники (наследники) имеют преимущественное право вступления в это общество. При отказе правопреемника (наследника) от вступления в общество с ограниченной ответственностью или отказе общества в принятии к нему правопреемника (наследника) ему выдается в денежной или натуральной форме доля в имуществе, принадлежавшая реорганизованной или ликвидированной лицу (наследодателю), стоимость которой определяется на день реорганизации или ликвидации (смерти) участника.

Из содержания приведенных правовых норм следует, что переход доли в уставном капитале общества к наследнику не приводит к получению им статуса участника общества.

Часть пятая статьи 147 ГК Украины предусматривает наследование наследником права наследодателя именно на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Получив право на долю в уставном капитале общества, наследник приобретает как преимущественное право вступления в общество (ст. 55 Закона Украины «О хозяйственных обществах»), так и права отказаться от вступления в него.

Однако, в судебной практике указанные правовые нормы применяют-

ся неоднозначно. Так, в постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 27 марта 2013 по делу № 5010 / 674/2012-К-25/152 указано, что если уставом общества с ограниченной ответственностью не предусмотрено, что переход доли в уставном капитале к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества, то переход права на долю в уставном капитале (ее части) влечет переход к наследнику прав, принадлежащих участнику-наследодателю, а значит – право на участие в обществе [12].

Однако, в постановлении Высшего хозяйственного суда Украины от 24 июня 2014 по делу № 914/2748/131 суд пришел к противоположному выводу, отметив, что само по себе получение статуса наследника умершего участника общества свидетельствует о переходе к наследнику имущественных прав умершего (доля в уставном капитале, принадлежащей умершему участнику общества), и дает ему право на вступление в хозяйственное общество [12].

С учетом данных precedентов следует обратить внимание на правовую позицию Пленума Верховного Суда Украины, изложенную в пункте 9 постановления от 30 мая 2008 года № 7 «О судебной практике по делам о наследовании», согласно которой наследуется не право на участие, а право на долю в уставном (складочном) капитале. Более того, наследование права на участие в обществе прямо запрещено законом. Так, согласно пунктам 1 и 2 части 1 статьи 1219 ГК Украины не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности, личные неимущественные права (к которым согласно статье 100 ГК Украины принадлежит право участия в обществе); право на участие в обществах и право членства в объединениях граждан, если иное не установлено законом или их учредительными документами.

Порядок вступления в общество наследника участника законодательно не установлен, однако нужно руководствоваться законодательством, регулирующим вопросы принятия решений общим собранием участников. На сегодняшний день такой пробел

заполняется разъяснениями (рекомендациями) высших судебных органов. Так, п. 30 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 24 октября 2008 года № 13 «О практике рассмотрения судами корпоративных споров» разъяснил, что принятие решения о вступлении наследника (правопреемника) участника в ООО принадлежит к компетенции общего собрания участников общества. Аналогичные положения содержатся в п. 2.30 постановления Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики разрешения споров, возникающих из корпоративных правоотношений» от 25 февраля 2016 № 4, где указано, что принятие или отказ в принятии наследника или правопреемника в состав общества предоставляется решением обществ в лице его высшего органа управления – общего собрания участников [12]. При этом наследник становится носителем корпоративных прав с момента вступления в хозяйственное общество. Еще один пробел права заключается в том, что законодательно не установлена обязательность присутствия наследника на общем собрании участников при решении вопроса перехода доли в уставном капитале. Поэтому, даже если общество не уведомит или сообщит не должным образом наследнику о созыве собрания для принятия решения, касающегося наследника (даже если он укажет в заявлении о его желании присутствовать на собрании) считается, что обществом не нарушено законодательство, в отличие от НЕ сообщения обществом о таком собрании.

Выводы. Существенным недостатком нынешнего законодательства Украины является неопределенность в вопросе объема наследуемых корпоративных прав. В данной статье автор выдвигает тезис о неразделимости корпоративных прав вне зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества, в рамках которого существуют корпоративные права. Корпоративные права могут и должны наследоваться в полном объеме наследниками, и общее собрание участников общества не вправе решать о принятии или не принятии наследника корпоративных прав в участники общества, так как им не принадлежат наследуемые корпоративные права.

Список использованной литературы:

1. Заїка Ю.О Становлення та розвиток корпоративного права в Україні: дисер. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. Київ, 2007. С. 415.
2. Васильєва В.А. Корпоративне право як об'єкт спадкових прав. Вісник господарського судочинства. 2007. № 6. С. 127–130.
3. Кибенко Е. К вопросу о правовом статусе участников хозяйственных обществ. Проблемы законности. Вып. 45. 2000. С. 85–90. С. 88.
4. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право, цивільний процес, сімейне право та міжнародне приватне право». К., 2010. 35 с.
5. Крат В.І. Науковий висновок щодо управління часткою в статутному капіталі товариства з обмеженою відповідальністю. Мала енциклопедія нотаріуса. 2012. № 4(64). С. 11–18.
6. Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 18, № 19–20, № 21–22, ст. 144.
7. Про практику розгляду судами корпоративних спорів: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 24 жовтня 2008 року № 13. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0013700-08>
8. Кравчук В.М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики. К.: Істина, 2005. 720 с.
9. Бутрин Н.С. Об'єкти спадкування корпоративних прав та переваги спадкового договору. Науковий вісник Херсонського державного університету. Херсон, 2014. С. 98.
10. Козлова Н.В. Правосуб'єктність юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
11. Коваль О. Доля частки не прийнятого в ТОВ спадкоємця (правонаступника). Юридичний журнал. 2009. № 5. С. 96–97.
12. Цивільно-правове регулювання корпоративних відносин у судовій практиці України / В.І. Борисова, І.П. Жигалкін, О.М. Сибіга та ін. К., 2013. С. 202.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сазонов Владислав Валерьевич – аспирант кафедры отраслевых правовых наук Киевского университета права Национальной академии наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sazonov Vladislav Valeryevich – Postgraduate Student at the Department of Sectoral Law Sciences of Kyiv Law University of the National Academy of Sciences of Ukraine

m8thereal@gmail.com